

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИДЕЙ, ДИАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ

¹*Зейналов Шолат Аловсатоглы, ²Зейналлы Наргиз*

¹*sholet@mail.ru, ²nargizzeynalli41@gmail.com*

^{1,2}*Институт философии и социологии Национальной академии наук
Азербайджана (Баку, Азербайджан)*

¹*Zeynalov Sholat, ²Zeynalli Nargiz*

¹*sholet@mail.ru, ²nargizzeynalli41@gmail.com*

^{1,2}*Institut of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of
Azerbaijan (Baku, Azerbaijan)*

Аннотация. Научная работа посвящена анализу понятия культуры диалога на уровне знаковых категорий, составляющих ее содержание. Одной из причин противоречий в современной системе общественных отношений является характер развития и становления современной цивилизации. Главной движущей силой здесь становится борьба за доминирование, столкновение интересов за ресурсы. Черда кризисов и войн имеет различный характер, однако их решение сегодня приобретает исключительно значение. Одной из актуальных задач философии, видимо является поиск осмысления причин этих столкновений и путей их разрешения в виде «диалоговых площадок и дополнительных коммуникаций». Необходимо повернуться лицом к философии диалога и вернуться к диалоговому сознанию. Человечество может обеспечить свое существование лишь путем диалога, достижением единства различных подходов, интересов реальностей. Теоретики объясняют этот кризисный процесс самыми разными причинами, в том числе политическими, экономическими, социальными, демографическими, географическими и т.д. Хотя все это характеризуется как совокупность противоречий, возникающих из-за глобальных проблем, отсутствия согласованности между ними и региональным контекстом понимания их и разрешения. Следует отметить, что большинство этих проблем в целом приходится на гуманитарную сферу. Люди говорят о мире и безопасности, идеях сосуществования и единства, необходимых тенденциях взаимозависимости, однако конфронтация идей не прекращается и конфликты не утихают. Анализ показывает, что формирование новой культуры диалога в глобальном смысле требует своего решения. Эти проблемы являются одной из важнейших научных областей, которая нуждается в теоретическом исследовании.

Ключевые слова: цивилизация, война, диалоговая культура, коммуникация, перспективы развития, мир, философский анализ.

Введение

Современные кризисы имеют исторические, социальные, географические, экономические, этнические, национальные, религиозные, антропологические корни, и они ждут своего разрешения. Считаем, что отражение этих понятий в философском смысле в контексте диалоговых площадок – сегодня одна из актуальных задач. Анализ показывает, что в эпоху,

когда главенствует постнерациональный тип парадигмы, должны быть заложены гуманистические основы мира и стабильности в мире, должна быть создана новая культура диалога и консенсуса.

Известно, что «после марксистского этапа в советской философии учет и переосмысление контекста культуры философских традиций представляется необходимым для уточнения господствующих подходов современной западной философии к проблеме» [1, с. 4]. В этом смысле, если речь идет о культуре консенсуса и диалога, «философ должен сознательно вырабатывать свое видение мира, свое отношение к миру, свою оценку мира и общества» [2, с. 324]. В предмет философии всегда входила проблематика диалога, общения, в особенности эта проблема стала актуальной в период глобализации, что и нашло свое отражение в многочисленных публикациях в различных сферах общественных и социальных наук.

Целью данной статьи является определение значения диалоговой философии для обеспечения мира и безопасности человечества в контексте общемировой культуры.

Методология

Методы исследования основаны на анализе концепций герменевтики, логического позитивизма и феноменологии.

Противостояния идей в историческом и современном развитии: теоретический подход

В современном развитии проблема противостояния и диалога идей считается одним из актуальных вопросов теоретической мысли. Говоря о понятии развития, следует отметить, что его теоретическое осмысление началось в конце XIX – начале XX вв., однако социальные и теоретические аспекты здесь, параллельно с понятием существования, изучались практически во все периоды общественного развития, хотя и не в качестве категориального понятия. Развитие понималось как взаимоотношение с другими культурами, цивилизациями, окружающей средой в целом. «И история нам показывает, что практически каждая значительная философская система отобразила в себе отдельные характерные особенности мировоззрения своей эпохи» [2, с. 324]. Хотя следует заметить, что в действительно глубоких концепциях нередко охвачено то, что выходит за рамки эпохи, требуя к себе постоянного влияния. К примеру, сама идея диалога, которую можно рассматривать в философско – этическом контексте, а ныне она все более приобретает нечетко – логический контекст, связываясь с теориями аналитической школы и логического позитивизма [1, с. 8–9]. В марксистской философии развитие определяется в качестве диалектической закономерности (идеи), перспективной цели в истории человеческого рода. Развитие, во всех его формах и видах, в западной теоретической мысли описывается как история цивилизации. Есть другие подходы, напри-

мер, «в отличие от марксизма, видевшего в диалектике безжалостное оружие, властвующее над существующим, Фуко считал, что диалектика выполняет функцию «примирения и успокоения» противоположностей» [1, с. 38]. В западной философской мысли XX века экзистенциалисты ставили вопрос иначе. При написании предисловия к книге Карла Ясперса «Смысл и цель истории» П.П. Гайденок упоминает автора: «Немецкий философ К. Ясперс считал, что ...взгляд на человеческую историю приводит нас к тайне человеческого существования. Вообще то, что у нас есть история, «полость» в силу истории, заставляет спрашивать нас: откуда это все берется?» [3, с. 26].

С этой точки зрения мы также поддерживаем идею о том, что все «проблемы» человечества подобны друг другу, хотя и возникают порознь, а представления от них связаны с определенным набором идей. В отличие от популярной в Германии и во всей Европе в первой половине XX века теории культурных циклов (периодов), разработанной сначала О. Шпенглером, а затем А. Тойнби, К. Ясперс, несмотря на то, что многие факты как бы говорят об обратном, считает, что «человечество имеет единое происхождение, общий путь развития» [3, с. 26]. Вместе с тем от возникновения цивилизованного человека до наших дней проблема открыта как в теоретическом, так и в практическом плане, и по этой причине во всех сферах налицо социальные противоречия. Причины этих противоречий – в практике, в повседневных интересах и потребностях в обыденной жизни людей – в сферах обеспечения продовольствием, распределения доходов, географическом положении, военных вторжениях, защите идентичности и т.д.

Здесь возникает вопрос: что такое история и что лежит в основе недоверия к истории? «По Фуко, недоверие к историчности связано с человекоцентричностью современной эпистемы» [1, с. 37]. М. Хайдеггер объяснял, что человек теперь фактически является пленником созданной им реальности. В некотором роде «человек находится в конфликте со всем» [4]. В теоретическом смысле действительно становится ясным, что человек может исчерпать себя в этом конфликте, если этот путь «не ведет к свободе» (К. Ясперс), его усилия реализуются в контексте конфликта между человеком и миром, человеком и реальностью.

Поппер писал, что «все философские рассуждения имеют смысл», как бы отвечая неопозитивистам, которые однажды сказали, что «ни одно философское предложение не имеет смысла» [5, с. 92]. К. Поппер, говоря «верю в метафизический реализм» [5, с. 92], объяснял великому гению, что человек не может довольствоваться только реальностями, его «наличие» и «отсутствие» воплощаются в диалогах и идеях, то есть ни одна общественная стадия развития не может происходить вне идей. В этом смысле, пожалуй, более естественным в своих идеях и понятиях был немецкий философ К. Ясперс.

Действительно, реальный смысл проблемы непонятен для нас из-за (из-за) неправильно истолкованных идеологических суждений, убеждений, веры, сформированных в общественном сознании. Иными словами, когда речь идет о сущности общения на земле, установлении культуры диалога, призывающего к высокому познавательному мышлению, и о противоречиях, то есть столкновении идей, возникающих при реализации высоких ценностей во вза-

имоотношениях людей, мы не должны забывать, что когда мы смотрим на человеческую историю, мы действительно представляем из себя «то, что мы есть» [3, с. 26], проблема исходит из наших идей.

Так, например, Г. Лебон, черпая из исторического хода конкретные факты, утверждал, что «падение Римской империи и становление арабского халифата, на первый взгляд, в основном определяются политическими изменениями, нашествиями иноземных племен и падением династий. Однако внимательное рассмотрение тех событий показывает, что за этими предполагаемыми причинами часто скрываются изменения в представлениях людей» [6, с. 175]. Если попытаться оценить этот тезис в общефилософском смысле, то противоречия, происходящие в человеческом развитии в целом, можно оценить как результат происходящих изменений, причем в контексте определенных идей.

Например: как получается, что, несмотря на высокое развитие науки, технического прогресса, здравоохранения и различных социальных институтов, проблемы в гуманитарных областях постоянно нарастают параллельно уровню развития цивилизации? Или проблемы между людьми, государствами и учреждениями есть только территориальные, продовольственные проблемы и т.д.? Должна ли энергия народов и этносов всегда быть направлена друг против друга и должно ли это восприниматься как диалектическая необходимость в человеческом мышлении? Что лежит в основе «навязанных» нам априорных представлений? Философская рефлексия доказывает, что «... как бы историческое знание ни проникало в прошлое, оно никогда не сможет достичь сущности природы, закона, порядка или мира» [1, с. 38].

Исходя из этих принципов, если связать основные технологические скачки, лежащие в основе современного цивилизационного прорыва, с опережающим развитием военной промышленности и военной идеи, можно прийти к сказанному, что наша цивилизация является «цивилизацией спорта» [7]. Иными словами, если мы хотим понять все направления современного прогресса в философском смысле, следует сказать, что основную идею и движущую силу современного развития можно легко сравнить с военным или спортивным соревнованием. Исходя из принципа благоразумия, возникает вопрос: является ли культура диалога и общения способом обеспечения нашей свободы или способом ее ограничения? Отсюда, что такое знание и наука?

Мишель Фуко поставил вопрос иначе: «непродуктивный консерватизм существующих моделей научного, исторического понимания, по Фуко, характеризуется тем, что он ориентируется на поиск оснований истории, что консервирует рациональность и заставляет ее постоянно возвращаться к своим истокам. По его словам, для современного рационализма «историческая наука» – это «повторение», «дух», «эволюция» и т. д. Очень важно преодолеть такие понятия. Так, в работе «Необходимо защищать общество» он говорил о необходимости добавить к идеям непрерывности истории идею ее прерывности» [1, с. 38]. Это веский аргумент. То есть «дух» и т.д. в исторической науке действительно может привести нас к новым и более совершенным идеям, апеллируя к «примирающей и умиротворяющей» эволюции диалектики.

«Разве это не открывает возможности для спасения? Конечно, может быть, с этой точки зрения мы и поддерживаем мысль о том, что, если говорить о вехии эпохи, «если философ не принимает критически навязанную ему философскую систему, то его деятельность не только бесполезна, но даже социально вредным. Лучше бы ему репу выращивать» [2, с. 325]. Конечно, исследователю, занимающемуся философией, ясно, что в наше время «никто не напишет «Диалоги» Платона, «Творческую эволюцию» Бергсона, «Трех разговоров» Беркли или «Науку логики» Гегеля» [2, с. 324]. Поэтому прав Фуко, говоря, что когда мы исходим из философии унаследованных историей понятий, мы точнее употребляем «примиряющее и умиротворяющее» значение диалектики и называем его «диалогом», диалогической культурой, консенсусом и т. д., то есть мы должны обращаться к указанным понятиям. Альтернативой является «мифологическое прошлое» и конфронтация, в которую нас втягивают.

Сегодня теоретики часто заявляют, что капитализм как формация себя исчерпывает, и в таком контексте либерализм и неолиберализм в определенную кризисную эпоху продолжают искать самые разнообразные варианты продолжения своего спекулятивного существования, ища для себя новые опоры. Каждый индивид, каждый логос, каждое государство (в обобщенном смысле) хочет достичь высокого развития, демонстрируя высокую коммуникативную детерминацию знания, науки и новой культуры диалога, то есть «созидания образа»; вместо этого они утверждают свою исключительность, рассуждая выше всех видов исторических «измов». Этот факт прямо подтверждает, что «невидимые ошибки» (идеи – Ш.З.) [8] могут создавать препятствия для познания, выходящие за рамки не только типа рационализма, но и самой культуры [1, с. 14]. По этой причине возникает закономерный вопрос: «не абсолютизировать роль таких понятий, как либерализм, социал-демократия, (нео)консерватизм, социализм, демократизм, авторитаризм, этатизм, прагматизм, позитивизм, экзистенциализм, марксизм, структурализм, постмодернизм, разные идеологические, социально-философские течения, а, наоборот, проявить рациональную свободу по отношению к тем или иным «измам», не превращать онтологическое бытие в заложника гносеологии» [9, с. 10]. И разве не есть сегодня деятельность тех, кто превращает науку, знание, культуру, философскую веру, демократию, идентичность и единство в свою философию жизни, наиболее важная для всех нас?

Разве это не самая главная идея, которая стоит перед идеалом существования свободного человека, философского мышления? Этот призыв «не абсолютизировать» дает нам новое «дыхание», от гегемонии знания, от антигуманизации науки, современный «одержимый человек» здесь только «выбирает» то, что подходит ему и его идеям, и укрепляет этот выбор посредством самых разнообразных аргументов, во всяком случае, картина современности подтверждает это. То есть зло чувствует себя свободнее рядом со злом, добро – рядом с добром. «Мы то, что мы есть» [3, с. 26]! Наше познание каким-то образом формирует наши идеи, а наши идеи взаимно формируют наше познание между реальностью и абстракцией. Иными словами, этот факт также подтверждает, что «познание всегда

происходит не просто в культурной, а в культурно – языковой среде. Само познание есть чередование исторических стадий сознания, абстракции, теории и т.д., и связано с повышением его качества и уровня» [1, с. 14].

От противостояния идей к диалогу

Данная проблема стала особенно актуальной для западной теоретической мысли XX века в условиях противостояния идей. Уже в первой половине XX столетия подчеркивали, что «головокружительная западная цивилизация, считающаяся авангардом мира, необратимо приближается к своим кризисным пределам («Закат Европы» – О. Шпенглер 2006)» [10, с. 11]. Вместе с тем относить этот процесс только к Западу значило бы преуменьшать проблему – сегодня весь мир в целом переживает кризис идей. Религии, культуры, социальные институты не хотят идти на компромисс с другими, их представители стремятся, чтобы их идеи были более устойчивыми, считались более священными, более демократичными, нравственными, этическими, гуманными, рациональными и т. д., то есть своей исключительными. Поскольку эта ситуация, на наш взгляд, противоречит онтологической сущности диалога и диалогической культуры, коммуникативного мышления, она выступает вечным «источником» противостояния и войн, а не мира и развития, общения.

Даже если оставить в стороне череду глобальных проблем, то считаем, что то, что сейчас происходит в украинско-российских отношениях, приведет нас к необходимости решения проблемы культуры общения и диалога (для определения предела противостояния идей). В каком-то смысле, если можно так сказать, идет вечная война идей на уровне противостояния Запада и Востока, в переносном смысле, Западного Рима и Византии. Этот факт показывает, что долговременные идеи на фоне новых реалий, созданных историей (идей), доходят до того, что познание, сознание вынуждены вступать в конфронтацию с идеями, рожденными из того же источника: возможно, что какие-то интересы уже приносятся в жертву. Вместо диалога и общения идей происходит их острое противостояние, и человек, государство и цивилизация с трудом преодолевают это противостояние. Однако преодоление таких концепций, как «повторение», «дух», «эволюция» и т. д. В исторической науке очень важно» [1, с. 38]. Когда О. Шпенглер выдвигал концепцию заката цивилизации, мир был далек от атомной катастрофы. Теперь ситуация полностью изменилась. Количество атомных станций, служащих на благо цивилизации на Земле, превышает сотню; количество смертоносного оружия с ядерными боеголовками исчисляется тысячами.

К проблемам перечисленных в начале статьи, в последние годы прибавился ряд новых и еще более страшных проблем, созданных наукой и техникой. Сегодня процветание, созданное техническим прогрессом, приводит к противоположным эффектам, а техносфера вызывает многочисленные бедствия. Деятельность человека истощает ресурсы Земли и подрывает ее природные основы. Закономерности, достигнутые нами в результате историче-

ской тенденции, писал А. Печчеи, важнейшие достижения предшествующего развития нашей цивилизации, если можно так сказать, подходят к концу, они уже вошли в Золотую книгу. Но, пожалуй, среди них следует признать тот – самый главный из этих успехов – был сильный толчок к осуществлению промышленной, научно-технической революций, обусловившей все остальные достижения. Однако сейчас ситуация сильно изменилась, и, достигнув устрашающих масштабов, эти порывы уподобились огромным диким тиграм, которых уже не так легко приручить [10, с. 11]. Надо признать, что, действительно, созданные и взращенные нами «тигры», техническая и военная промышленность, теперь противостоят всему человеческому роду, нашей цивилизации. На словах наши идеи защищают общение, демократию и диалоговое единство, а на практике склоняются к войне и конфронтации. Технологии, экономическая мощь, идеи, способные изменить непоколебимые, умозрительные реалии прославляют более «сильных».

Гонка за физической силой и социальной безопасностью выступает жизненным кредо каждого субъекта. «Физическая и социальная безопасность», точнее, экологическая, социальная, бедность, здоровье, продовольственная безопасность, образование, устойчивое развитие и т.д. считается приоритетом для масс, однако в последнюю минуту глобальные проблемы проявляют силу против идей мира, диалога, солидарности и сосуществования на планетарном уровне, тем самым ускоряя всевозможные человеческие катастрофы, а общение и диалог дают утопический эффект.

Экологические, социальные, культурные, экономические и политические кризисы повсеместно воспринимаются как норма. Партии и общественные институты либо превращаются в инструменты этой игры, либо просто остаются зрителями продолжающегося кризиса. Везде культ разума и знания выступает главным действующим лицом необходимости и мирового господства. Гонка за знаниями, наукой, интеллектом прославляет не общение, человеческое счастье, а его разрушение, страдания и лишения. Однако мы забываем, что мир не может продолжать существовать без коммуникативных идей, «даже если мир отходит от своей оси, он все равно остается в ее пределах, подобно тому, как добро возникает из зла, а необходимость возникает из случайности» [11, с. 74].

Поиск новых идей и перспективы

Понятно, что исторически существование рода человеческого всегда сопровождалось противостояниями, войнами и конфликтами, и положительной сутью наших представлений является общение, знание и вера в науку, защита ценностей и др. Однако есть и негативные импульсы, то есть отрицание других, жажда войны, экспансивное мышление и т.д. История была общим прошлым рода человеческого, и это прошлое во всяком случае всегда передавало свои идеи для формирования будущего. В целом наши представления исторически включали в себя как общение, так и его противоположность. Но мы должны теперь признать, что однозначная защита человеческих идей, фи-

лософии сосуществования и культуры диалога в порядке и парадигме мира чрезвычайно важна.

Как ни парадоксально это звучит, вселяет надежду то, что сформировался современный тип знающего, а значит, «понимающего» человека. Неслучайно, вопреки реальным противоречиям, происходящим на практике в западном философском мышлении сегодня, речь идет о «постхомо сапиенс», будущем благородном, неагрессивном и творческом, экологически мыслящем человеке, высоко коммуникабельном и знающем человеке, его цивилизованности. Как развитие науки и технического прогресса, так и возможности других акторов культуры доказывают, что, несмотря на противоречия, на «спортивное» и «военное» соревнование, созданное капитализмом, вырисовывается плюралистический, коммуникабельный тип человека.

Дело в том, что, подходя к проблеме в контексте научной рациональности, мы не должны забывать о том, что определяемый научными парадигмами постнеклассический тип рациональности в научном мышлении человека вовсе не исключает социальных, нравственных, гуманитарных и, в конечном счете, коммуникативных ценностей человека. Напротив, парадигма постиррациональности, которая сейчас считается одним из основных принципов науки, подчеркивает важность социальных ценностей в контексте развития науки, знаний и технического прогресса. Эта парадигма определяет, что «в современных экологических и социокультурных условиях необходимо не отказываться от научно-технического развития, а придавать ему гуманистическое измерение» [12, с. 412].

Именно по этой причине парадигма постиррациональности «выдвигает проблему нового типа рациональности: его называют типом, явно включающим в себя гуманистические ориентации и ценности» [12, с. 412]. Такой подход доказывает, что проявления идей и подходов к ним должны быть переосмыслены в гуманитарном смысле в контексте современных противоречий, а их ценностный коэффициент должен быть воплощен на практике. Теоретические наблюдения доказывают, что, несмотря на крайнюю критику и нигилизм, сейчас началось движение от противостояния идей к диалогу. Это новая ориентация осознающего эту парадигму человека.

Выводы

– Следует отметить в первую очередь, чтобы познать современную культуру надо изучать историю, но без философии в этом деле не обойтись;

– хотя основные противоречия, происходящие в системе современных отношений, связаны с основами нашей цивилизации, с представлениями о человеке, его природы, его онтологической сущности, сформулированных им «правил и законов», процесс формирования новой культуры диалога выступает основной идеей современного типа «понимающего человека»;

– причин исследуемой проблемы много (в том числе философских, исторических, социальных, географических, экономических, этнических, националь-

ных, религиозных), но решать их необходимо, и их теоретическое осмысление является в настоящее время наиболее актуальной задачей для философии;

– история есть противостояние идей. Хотя в современных тенденциях наблюдается проблематичная динамика, не исключено, что переход к эпохе «*posthomosapiens*» в будущем будет обеспечен за счет придания гуманистической направленности развитию знаний и науки, технического прогресса и технологий, доверия в общении, высокой культуре диалога в познавательном мышлении;

– несмотря на тотальные противоречия, идеи, идеологии, культуры в настоящее время пытаются консолидироваться вокруг новой «оси времени» (по К. Ясперсу) на основе культуры консенсуса и диалога. Эта попытка доказывает, что вера в диалог и общение основывается на онтологической сущности человека, его природы, прославляющей его единство;

– сегодня война, конфликт, кризис и противоречия проявляются в динамической сущности истории цивилизации, однако параллельно в качестве онтологической и познавательной сущности Человека выступают диалог, культура диалога, высокое коммуникативное мышление и вера в консенсус. Все это показывает, что есть надежда на будущее коммуникативных идей, и для осуществления этой работы философия должна быть более активной, она должна выполнять эту «примиряющую и успокаивающую» миссию.

Список литературы

- 1 Мамедзаде И. Еще раз о философии. Современные подходы. Тенденции. Перспективы. Баку – «Наука и образование». – 2019. 200.
- 2 Касавин И.Т. (Ред.). Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. – М., 1990. – 464 с.
- 3 Ясперс К. Смысл и цель истории. Баку: Издательство «Закиоглу», 2008. – 764 с.
- 4 Философия Мартина Хайдеггера и современность. Ред. Колл. Мотрошилова Н.В. (ответ ред.) Биbihин В.В. и др. – М.: Изд. Наука, 1991. – 253 с.
- 5 Исмаилов Ф.К. Человеческие проблемы. – Баку: «Туран Эви», 2010. – 390 с.
- 6 Лебон К. Психология наций и масс. – Баку: Издательство «Ганун», 2015. – 368 с.
- 7 Шпенглер О. Закат Европы. В 2 – х т, Т.1. – Москва: Айрис – пресс, 2006. – 528 с.
- 8 Зейналов Ш.А. Философия диалога. – Баку: Европа, 2017. – 304 с.
- 9 Аббасов А.Ф. Геополитическая и социальная философия: за справедливый порядок и прогресс. – Баку: ООО «Зардаби ЛТД», 2017. – 284 с.
- 10 Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1980. – 302 с.
- 11 Фридрих Ницше. Зороастр говорил. – Баку: Издательство «Ганун», 2016. – 432 с.
- 12 Гаджиев З. Онтология и теория познания. – Баку, 2011. – 564 с.

Transliteration

- 1 Mamedzade I. Eshche raz o filosofii. Sovremennyye podhody. Tendencii. Perspektivy [Once Again About Philosophy. Modern Approaches. Trends. Prospects]. – Baku – «Nauka i obrazovanie». – 2019. 200.
- 2 Kasavin I.T. (Red.). Zabluzhdayushchij razum? Mnogoobrazie vnenauchnogo znaniya [Deluded Mind? Diversity of extra-Scientific Knowledge]. – M., 1990. – 464 s.
- 3 Yaspers K. Smysl i cel' istorii [The Meaning and Purpose of History]. – Baku: Izdatel'stvo «Zakioglu», 2008. – 764 s.
- 4 Filosofiya Martina Hajdeggera i sovremennost' [Philosophy of Martin Heidegger and Modernity]. Red. Koll. Motroshilova N.V. (otvet. red.) Bibihin V.V. i. d. – M.: Izd. Nauka, 1991. – 253 s.
- 5 Ismailov F.K. Chelovecheskie problem [Human Problems]. – Baku: «Turan Evi», 2010. – 390 s.

6 Lebon K. Psihologiya nacij i mass [Psychology of Nations and Masses]. – Baku: Izdatel'stvo «Ganun», 2015. – 368 s.

7 Shpengler O. Zakat Evropy [Decline of Europe]. V 2 – h t, T.1. – Moskva: Ajris – press, 2006. – 528 s.

8 Zejnalov Sh. A. Filosofiya dialoga [Philosophy of dialogue]. – Baku: Evropa, 2017. – 304 s.

9 Abbasov A.F. Geopoliticheskaya i social'naya filosofiya: za spravedlivyj poryadok i progress [Geopolitical and Social Philosophy: for Just Order and Progress]. – Baku: OOO «Zardabi LTD», 2017. – 284 s.

10 Pechchei A. Chelovecheskie kachestva [Human Qualities]. – M., 1980. – 302 s.

11 Fridrih Nicshe. Zoroastr govorit [Zoroaster Spoke]. – Baku: Izdatel'stvo «Ganun», 2016. – 432 s.

12 Gadzhiev Z. Ontologiya i teoriya poznaniya [Ontology and Theory of Knowledge]. – Baku, 2011. – 564 s.

Зейналов Ш.А., Зейналлы Н.

Идеялардың қарама-қайшылығы, сұхбат мәдениеті және қазіргі заман

Аннотация. Ғылыми жұмыс сұхбат мәдениеті тұжырымдамасын, оның мазмұнын құрайтын таңбалық категориялар деңгейінде талдауға арналған. Қазіргі қоғамдық қатынастар жүйесіндегі қайшылықтардың бір себебі – қазіргі өркениеттің даму және қалыптасу сипаты. Мұндағы негізгі қозғаушы күш – үстемдік үшін күрес, ресурстар үшін мүдделер қақтығысы. Философияның кезек күттірмейтін міндеттерінің бірі осы қақтығыстардың себептерін және оларды сұхбаттық сана «сұхбат алаңдары мен қосымша коммуникациялар» түрінде шешу жолдарын іздестіру болып табылады. Адамзаттың өмір сүруі әртүрлі көзқарастардың, шындық мүдделерінің бірлігіне тек сұхбаттар арқылы қол жеткізе алады. Теоретиктер бұл дағдарыс үдерісін әртүрлі себептермен түсіндіреді, соның ішінде саяси, экономикалық, әлеуметтік, демографиялық, географиялық және т.б. Осының барлығы жаһандық проблемалардан туындайтын қарама-қайшылықтардың жиынтығы ретінде сипатталғанымен, оларды түсіну мен шешудің аймақтық контекстінде үйлесімділік жоқ, жалпы алғанда, бұл проблемалардың көпшілігі гуманитарлық салада орын алатынын атап өткен жөн. Адамдар бейбітшілік пен қауіпсіздік, қатар өмір сүру және бірлік идеялары, өзара тәуелділіктің қажетті тенденциялары туралы айтады, бірақ идеялардың қарсы тұруы тоқтамайды және қақтығыстар сейілмейді. Талдау көрсеткендей, жаһандық мағынадағы диалогтың жаңа мәдениетін қалыптастыру оны шешуді талап етеді.

Түйін сөздер: өркениет, соғыс, диалог мәдениеті, коммуникация, даму болашағы, бейбітшілік, философиялық талдау.

Zeynalov Sh., Zeynalli N.

Confrontation of Ideas, Dialogue Culture and Modernity

Abstract. The scientific work is devoted to the analysis of the concept of culture of dialogue at the level of sign categories that make up its content. One of the reasons for the contradictions in the modern system of social relations is the nature of the development and formation of modern civilization. The main driving force here is the struggle for dominance, the clash of interests for resources. The series of crises and wars has a different nature, but their solution today is of exceptional importance. One of the urgent tasks of philosophy seems to be the search for understanding the causes of these clashes and ways to resolve them in the form of “dialogue platforms and additional communications.” It is necessary to turn our face to the philosophy of dialogue and return to dialogue consciousness. Humanity can ensure its existence only through dialogues, achieving the unity of different approaches and interests of realities. Theorists explain this crisis process for a variety of reasons, including political, economic, social, demographic, geographical, etc. Although all this is characterized as a set of contradictions arising from global problems, there is a lack of consistency between them and the regional context of understanding and resolving them. It should be noted that most of these problems in general occur in the humanitarian sphere. People talk about peace and security, ideas of coexistence and unity, necessary tendencies of interdependence, but the confrontation of ideas does not stop and conflicts do not subside. The analysis shows that the formation of a new culture of dialogue in a global sense requires its own solution. These problems are one of the most important scientific areas that need theoretical research.

Key words: civilization, war, dialogue culture, communication, development prospects, Peace, philosophical analysis.